

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 16 (120) 15 АПРЕЛЯ 1944 г. Выходит еженедельно. Цена 45 коп.

Стремительно, неудержимо идут вперед советские воины.

Близок час, когда весь Крым будет очищен от ненавистного врага.

Слава Красной Армии!

Указ Президиума Верховного Совета СССР О награждении орденами и медалями работников кинематографии

Совет Народных Комиссаров СССР, Народный Комисариат Обороны СССР и Центральный Комитет ВКП(б) с глубоким прискорбием извещают, что в ночь на 15 апреля после тяжелой операции скончался в Киеве командовавший 1-м Украинским фронтом генерал армии Ватутина Николай Федорович — верный сын большевистской партии и один из лучших руководителей Красной Армии.

В лице тов. Ватутина Государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны.

Похороны генерала армии Ватутина Н. Ф. состоятся в г. Киеве.

Память генерала армии Ватутина Н. Ф. увековечивается сооружением ему памятника в г. Киеве.

СОВЕТСКОЕ КИНО

За время Великой отечественной войны советская кинематография создала немало ярких, глубоко идейных фильмов большого воспитательного значения о героической борьбе нашего народа.

На экранах кинотеатров появились такие фильмы, как «Секретарь райкома», «Она защищает родину», «Фронт», «Машенька», «Кутузов», «Во имя родины», «Непобедимые», «Георгий Саакадзе», «Подводная лодка Т-9», «Два бойца», «Радауга» и другие, получившие заслуженный успех у зрителей.

Эти фильмы воспитывали в советских людях чувство глубокого патриотизма, жгучую ненависть к врагам человеческого счастья и свободы нашей родины, способствовали мобилизации народа на разгром врага.

Публикуемые сегодня Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР киностудий и работников советской кинематографии — яркое свидетельство высокой оценки киносектора, внимания и заботы нашей партии и правительства к самому массовому из искусств — кино, успешно и плодотворно работающему в суровое время Великой отечественной войны.

Киноискусство военного времени повсюду о драгоценных качествах советского народа, беззаветно любящего свою родину, утверждая идеалы советского человека, показывая могущество нашей родины.

Герои наших фильмов любимы миллионами советских зрителей. Кто из зрителей не вспомнит прекрасного исполнителя В. Ванянина роль Кочета в фильме «Секретарь райкома», В. Марцелю в фильме «Она защищает родину», И. Ужвий в «Радауге»? Зрители знают и уважают передовых советских кинематографов В. Пудовкина, И. Пырьева, М. Донского, И. Копалюка, Л. Лукова, М. Трояновского и других.

Высшей наградой — орденом Ленина — награждена Тбилисская киностудия художественных фильмов, одна из старейших союзных студий, существующая около 25 лет. Здесь были созданы такие фильмы, как «Последний маскарад», «Дарико», «Арсен», «Золотистая долина», «Белые зарево». За время войны в студии поставлена двухсерийная киноопера «Георгий Саакадзе», фильм «Неудомытый Пя» и другие картины. Сейчас в Тбилиси осуществляется постановка картины «Малуха курган» — об обороне Севастополя в дни Отечественной войны.

Награжденная орденом Красного Знамени Центральная студия кинохроники выпустила за время своего существования около 1000 номеров «Союзкиножурнала», большое количество документальных фильмов. В дни Великой отечественной войны эта студия стала основной базой и центром выпуска военной кинохроники. Здесь созданы страстные произведения советской боевой кинопублики — «Разгром немецких войск под Москвой», «Черноморцы», «Сталинград», «Орловская битва», «Народные мстители» и другие фильмы, отображающие героические страны победоносной борьбы Красной Армии и всего советского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

Орденом Красной Звезды награждена киностудия «Воентехфильм». Эта студия пропагандирует достижения

Орден Ленина

1. Большакова Ивана Григорьевича — председателя Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

2. Ванина Валентина Васильевна — киноактриса, исполнительница роли Кочета в кинокартине «Секретарь райкома».

3. Дикоко Алексей Денисович — актер, исполнитель роли Кутузова в кинокартине «Кутузов».

4. Донского Марка Семеновича — киорежиссера, постановщика кинокартин: «Как закалялась сталь» и «Радауга».

5. Копалюка Илью Петровича — киорежиссера Центральной студии кинохроники.

6. Лукова Леонида Давидовича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Александр Пархоменко» и «Два бойца».

7. Нерсисян Грация Сергеевна — актриса, исполнительница роли Давыда в кинокартине «Давид-Бек».

8. Сомова Николая Никитича — директора фабрики киноплёнки № 8.

9. Трояновского Марка Антоновича — кинооператора, начальника отдела фотонотации группы кинохроники.

10. Ужвий Наталью Михайловну — артистку, исполнительницу роли Олены Костюк в кинокартине «Радауга».

Орден Красного Знамени

1. Быкова Анастасия Владимировна — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

2. Доброничков Виктора Васильевича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

3. Касаткина Павла Дмитриевича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

4. Лозовского Ефима Давидовича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

5. Марченко Якова Григорьевича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

6. Палей Павла Ивановича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

Орден Трудового Красного Знамени

1. Алисову Нину Ульяновну — артистку, исполнительницу роли Пуски в кинокартине «Радауга».

2. Андрияшвили Верико Иаковлевну — артистку, исполнительницу роли Руслан в кинокартине «Георгий Саакадзе».

3. Аграстрица Дмитрия Борисовича — композитора.

4. Балачука Андрея Мелитовича — композитора, автора музыки кинокартин «Георгий Саакадзе».

5. Бек-Назарова Амо Ивановича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Давид-Бек».

6. Блок Давида Семеновича — композитора, руководителя симфонического оркестра Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

7. Болтунова Юрия Алексеевича — технического директора Московской кинопропагандной фабрики.

8. Габриэлиани Евгения Иосифовича — киорежиссера.

9. Галкина Нюя Ильича — режиссера киностудии «Лентехфильм».

10. Гиндия Михаилу Ефимовичу — кинооператора кинокартин «Кутузов».

11. Жеронкина Евгения Петровна — трюмщица фабрики киноплёнки № 8.

12. Жукковского Бориса Елисеевича — актера, исполнитель роли Герола в кинокартине «Фронт».

13. Закардадзе Сергея Александровича — актера, исполнитель роли Шадамана в кинокартине «Георгий Саакадзе».

14. Иваново-Вано Ивана Петровича — режиссера мультипликационных киносюжетов «Сочувствительный».

15. Козлова Павла Васильевича — профессора, директора Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

16. Кондачана Армена Иосифовича — режиссера киностудии «Воентехфильм».

17. Коровкина Бориса Дмитриевича — начальника механической мастерской Научно-исследовательского кино-фотоинститута.

18. Ксандова Евгения Владимировна — главного инженера киностудии «Воентехфильм».

19. Кузнецова Лью Владимировича — профессора, руководителя кафедры киорежиссуры Всесоюзного государственного института кинематографии.

20. Мальяна Давида Мальковича — актера, исполнитель роли Шаумяна в кинокартине «Давид-Бек».

21. Марцелю Веру Петровну — артистку, исполнительницу роли Праксисы Лукьяновны в кинокартине «Она защищает родину».

22. Москина Петра Васильевича — режиссера киностудии «Воентехфильм».

23. Муромцева Василия Васильевича — старшего инженера Самаркандского завода киноаппаратуры.

24. Перестягина Ивана Николаевича — режиссера киностудии художественных фильмов.

25. Перминова Анатолия Ильича — директора Самаркандского завода киноаппаратуры.

26. Петрова Владимира Михайловича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Кутузов», ранее награжденного орденом Ленина.

27. Птушко Александра Лукьяновича — режиссера Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.

28. Пудовкина Всеволода Илларионовича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Во имя родины», ранее награжденного орденом Ленина.

29. Пырьева Ивана Александровича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Секретарь райкома», ранее награжденного орденом Ленина.

30. Соловьева Валентина Александровна — автора кинооперации «Кутузов».

31. Соколова Николая Гавриловича — режиссера киностудии «Сибтехфильм».

32. Спичко Василия Федоровича — директора Всесоюзного фильмохранилища.

33. Тихонова Михаила Васильевича — директора Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.

34. Толстогузова Бориса Тимофеевича — начальника Главного управления киноплёночной промышленности.

35. Туркина Валентина Константиновна — профессора, руководителя кафедры киноматематики Всесоюзного государственного института кинематографии.

36. Хрипунова Михаила Ильича — заместителя председателя Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

37. Черезову Нину Васильевну — трюмщицу фабрики киноплёнки № 5.

38. Шкулина Александру Георгиевну — директора фабрики фотобумаги № 1.

Орден Красной Звезды

1. Авестиана Авета Марковича — актера, исполнитель роли Франгуля в кинокартине «Давид-Бек».

2. Андреева Бориса Федоровича — киноактера, исполнитель роли Саши в кинокартине «Два бойца».

3. Анцеловича Юова Марковича — директора киностудии «Кутузов».

4. Архангельского Михаила Федоровича — оператора киностудии «Воентехфильм».

5. Бекунуова Владимира Александровича — научного руководителя фотолаборатории Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

6. Берес-Неймана Марка Наумовича — киноактера, исполнитель роли Аркадия в кинокартине «Два бойца».

7. Бескорова Сергея Дмитриевича — начальника Главного управления по производству научных и учебно-технических фильмов.

8. Бессмертного Михаила Самсоновича — заместителя начальника фронтовой группы кинохроники.

9. Бодрова Александра Ивановича — директора Московского опытного завода киноаппаратуры.

10. Буниновича Теодора Захаровича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

11. Васильева Георгия Николаевича — киорежиссера, постановщика кинокартин: «Оборона Парижана» и «Фронт», ранее награжденного орденом Ленина.

12. Васильева Сергея Дмитриевича — киорежиссера, постановщика кинокартин: «Оборона Парижана» и «Фронт», ранее награжденного орденом Ленина.

13. Васильева Николая Андреевича — начальника Главного управления по производству хроникально-документальных фильмов.

14. Владимирову Павла Юльевича — директора фабрики фотобумаги № 4.

15. Власова Александра Алексеевича — технического директора фабрики киноплёнки № 5.

16. Габурова Исхака Махмудовича — технического директора фабрики киноплёнки № 8.

17. Герасимову Сергея Аполлоновича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Непобедимые».

18. Головатова Ивана Демьяновича — бывшего директора фабрики киноплёнки № 6.

19. Голова Владимира Николаевича — директора киностудии «Мосфильм».

20. Горюнову Марию Александровну — инженера-технолога Научно-исследовательского кино-фотоинститута.

21. Готовцева Владимира Васильевича — актера, исполнитель роли Беннигсена в кинокартине «Кутузов».

22. Гребнева Владимира Васильевича — режиссера киностудии «Лентехфильм».

23. Дигмелова Александра Давидовича — кинооператора кинокартин «Георгий Саакадзе».

24. Еремеева Николая Владимировича — начальника Ростовского-на-Дону областного управления кинофикации.

25. Жакова Олега Петровича — киноактера, исполнитель роли Кости Рокера в кинокартине «Подводная лодка Т-9».

26. Жарова Михаила Ивановича — киноактера, ранее награжденного орденом Трудового Красного Знамени.

27. Жилина Бориса Анатольевича — оператора киностудии «Сибтехфильм».

28. Иванову Александру Гавриловичу — киорежиссера, постановщика кинокартин «Подводная лодка Т-9», ранее награжденного орденом Ленина.

29. Калатозова Михаила Константиновича — киорежиссера, постановщика кинокартин «Непобедимые».

30. Калишчина Александру Григорьевичу — главному инженеру Главного управления киноплёночной промышленности.

31. Калужского Евгения Васильевича — актера, исполнитель роли Берты в кинокартине «Кутузов».

32. Калмана Романа Григорьевича — заместителя начальника Главного управления по производству хроникально-документальных фильмов.

33. Кобакшва Павла Калстратовича — директора Тбилисской киностудии художественных фильмов.

34. Комара Виктора Григорьевича — старшего научного сотрудника Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

35. Коновалову Фану Петровну — начальницу цеха фабрики киноплёнки № 8.

36. Кочневу Антонию Ивановичу — секретаря парткома ВКП(б) фабрики киноплёнки № 5.

37. Крючкова Николая Афанасьевича — киноактера, ранее награжденного орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

38. Кузнецову Антонию Александровичу — начальнику композиционно-

го бюро фабрики киноплёнки № 5.

39. Левина Владимира Марковича — секретаря парткома ВКП(б) фабрики киноплёнки № 8.

40. Лукашова Ивана Ивановича — заместителя председателя Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

41. Лушникову Владимира Петровну — начальницу 10-го производственного цеха фабрики № 8.

42. Мельникова Сергея Дмитриевича — оператора киностудии «Воентехфильм».

43. Мельникова Семёна Борисовича — актера, исполнитель роли Наполеона в кинокартине «Кутузов».

44. Моисеева Бенцона Савельевича — оператора кинокартин «Радауга».

45. Овасянца Геворка Арутюновича — директора Ереванской киностудии художественных фильмов.

46. Омелина Василия Ивановича — старшего инженера-конструктора Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

47. Охлопкова Николая Павловича — актера, исполнитель роли Барклая де-Толли в кинокартине «Кутузов».

48. Павлова Валентина Ефимовна — оператора кинокартин «Секретарь райкома».

49. Петрова Вячеслава Александровича — управляющего Курской областной конторой Главкинопроката.

50. Пикель Валентина Евгеньевна — начальница 14-го производственного цеха фабрики киноплёнки № 8.

51. Пономаренко Семёна Васильевича — исполненного Комитета по прокату кинокартин при СНК УССР.

52. Ренкова Николая Степановича — оператора кинокартин «Подводная лодка Т-9».

53. Рымаренко Леонида Ивановича — режиссера киностудии «Сибтехфильм».

54. Сажина Леонида Ивановича — научного руководителя электротехнической лаборатории Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

55. Скуратова Ивана Федоровича — актера, исполнитель роли Жестяникова в кинокартине «Кутузов».

56. Славина Бориса Григорьевича — главного инженера фотолаборатории завода № 9.

57. Смолодина Виктора Алексеевича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

58. Снитко Сергея Яковлевича — режиссера киностудии «Киевтехфильм».

59. Соловьева Валерия Михайловна — режиссера, директора Ленинградской студии кинохроники.

60. Сорокина Константина Николаевича — киноактера Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.

61. Сутеева Вячеслава Григорьевича — режиссера киностудии «Воентехфильм».

62. Тавелья Николая Андреевича — директора Ленинградского кинопропагандной фабрики.

63. Тарнопку Елену Алексеевну — киноартистку, исполнительницу роли Феодосии в кинокартине «Радауга».

64. Халипова Григория Сергеевича — директора киностудии «Воентехфильм».

65. Хвилья Александра Леопольдовича — актера, исполнитель роли Пархоменко в кинокартине «Александр Пархоменко».

66. Хорва Акакия Акакиевича — актера, исполнитель роли Саакадзе в кинокартине «Георгий Саакадзе», ранее награжденного орденом Трудового Красного Знамени.

67. Хрущева Александру Андреевичу — руководителю лаборатории Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

68. Цукермана Якова Павловича — начальника опытного производства Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

69. Чаурели Михаилу Эдисеровичу — режиссера, постановщика кинокартин «Георгий Саакадзе», ранее награжденного орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

70. Чирков Борис Петрович — киноактера, исполнитель роли Антоша Рыбкина в кинокартине «Антоша Рыбкин», ранее награжденного орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

71. Шапорина Юрия Александровича — композитора, автора музыки к кинокартине «Кутузов», ранее награжденного орденом Трудового Красного Знамени.

72. Шнейдерова Владимира Аполлоновича — режиссера киностудии «Воентехфильм».

73. Шулятина Германа Владимировича — кинооператора фронтовой группы кинохроники.

74. Юдин Константин Константинович — киорежиссера, постановщика кинокартин «Антоша Рыбкин».

Орден «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Авию Александру Эдуардовичу — механику по с/мочной аппаратуре Центральной студии кинохроники.

2. Алейникова Михаила Иосифовича — главного инженера Ленинградского областного управления кинофикации.

3. Алейникова Петра Мартыновича — киноактера, исполнитель роли Ильича в кинокартине «Во имя родины».

4. Александрова Иосифа Николаевича — секретаря парткома ВКП(б) Самаркандского завода киноаппаратуры.

5. Александрова Александру Александровичу — лаборанта Центральной студии кинохроники.

6. Александрова Ефима Абрамовича — заместителя директора киностудии «Союзмультифильм».

7. Александровского Моисея Львовича — начальника производства Самаркандского завода киноаппаратуры.

8. Амигулова Бориса Соломоновича — начальника цеха фабрики киноплёнки № 5.

9. Андриеского Александра Николаевича — управляющего конторой «Союзмультифильм».

10. Андриеского Евгения Николаевича — кинооператора кинокартин «Машенька».

11. Арсенова Абрама-Бера Залмановича — кинооператора комбинированных с/моч в кинокартине «Кутузов».

12. Астахова Ивана Борисовича — заместителя директора Сценарной студии Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

13. Бабий Александру Максимовичу — звукооператора Киевской киностудии художественных фильмов.

14. Балакину Елену Александровну — технического руководителя киностудии «Метрополь» — г. Москва.

15. Бахтиярова Леонида Ильича — начальница Главного управления снабжения.

16. Белкина Николая Васильевича — механика по ремонту киноаппаратуры киностудии «Воентехфильм».

17. Бернштейна Наума Давидовича — старшего инженера-конструктора Научно-исследовательского Кино-фотоинститута.

18. Белякова Николая Алексеевича — оператора Куйбышевской студии кинохроники.

19. Богданова Льва Михайловича — технического директора фабрики киноплёнки № 6.

20. Богданова Николая Сергеевича — начальница осветительного цеха киностудии «Воентехфильм».

21. Богородского Федора Семеновича — профессора, руководителя кафедры живописи и рисунка Всесоюзного государственного института кинематографии.

22. Болдырева Евгения Афанасьевича — шеф-кинемеханика киностудии «Востоккино» — г. Москва.

23. Босулаева Анатолия Федоровича — художника.

24. Бредиса Ламиса — художника-мультипликатора киностудии «Союзмультифильм».

25. Брикса Залмана Абрамовича — председателя Центрального комитета профсоюза кино-фотоаппаратчиков.

26. Бринкова Григория Ивановича — руководителя цеха звукозаписи Главного управления по производству научных и учебно-технических фильмов.

27. Брунберг Зинаиду Семеновну — режиссера мультипликационных фильмов киностудии «Союзмультифильм».

28. Брунберг Валентину Семеновну — режиссера мультипликационных фильмов киностудии «Союзмультифильм».

29. Б

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ КИНОМАТОГРАФИИ

НАЧАЛО СМ. НА 1 СТР.

106. Нестеров Марию Григорьевну — начальнику монтажного цеха киностудии «Воентехфильм».
107. Нижник Израил Маркович — начальника киностудии Центральной студии кинохроники.
108. Николашина Степана Александровича — киномеханика Пушкинского межрайонного отдела кинофикации Московской области.
109. Никольского Георгия Сергеевича — директора Ростовского-на-Дону киностудии.
110. Новикова Григория Владимировича — директора Ашхабадской киностудии художественных фильмов.
111. Норичина Якова Васильевича — начальника Краснодарского краевого управления кинофикации.
112. Овасову Аршу Амбарцумовну — режиссера Центральной студии кинохроники.
113. Орешникова Виктора Павловича — механика 8-го производственного цеха кинопленки № 8.
114. Павловича Владимира Александровича — токаря Беловского завода киноаппаратуры.
115. Парфентьева Андрея Ивановича — старшего научного сотрудника Научно-исследовательского Кинофотоинститута.
116. Пахомову Таисию Елампиевну — старшую звукомонтажницу киностудии «Сибтехфильм».
117. Петрова Бориса Александровича — кинооператора киностудии «Антон Рубин».
118. Пилиповича Константина Константиновича — режиссера Тбилисской киностудии художественных фильмов.
119. Плетникова Константина Вячеславовича — начальника Хабаровского управления кинофикации.
120. Подгородоцкого Екзакостодияна Константиновича — научного руководителя лаборатории Научно-исследовательского Кинофотоинститута.
121. Полкванова Ивана Павловича — управляющего Краснодарской конторой Главкинопроката.
122. Попова Валерия Ивановича — технического руководителя звукозаписи киностудии «Мосфильм».
123. Попова Михаила Дмитриевича — бывшего начальника Калининского областного управления кинофикации.
124. Приезжева Александра Александровича — второго оператора киностудии «Кутузов».
125. Проворова Сергея Михайловича — руководителя кафедры киноаппаратуры Ленинградского института киноинженеров.
126. Проксесову Клавдию Михайловну — инженера-эмульсионера фабрики фотобумаги № 4.
127. Пустынькову Николая Яковлевича — управляющего Хабаровской конторой Главкинопроката.
128. Рабинский Натана Семеновича — главного механика Самаркандского завода киноаппаратуры.
129. Равичева Николая Борисовича — начальника цеха Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.
130. Розельман Иосифа Ароновича — начальника 8-го производственного цеха фабрики кинопленки № 8.
131. Ронделли Давида Евгеньевича — режиссера, секретаря парткома КП(б) Грузии Тбилисской киностудии художественных фильмов.
132. Ройзенблюта Иосифа Абрамовича — директора Беловского завода киноаппаратуры.
133. Самвелова Аршаряна Артемьевича — художника-гримера Ереванской киностудии художественных фильмов.
134. Свешникова Николая Николаевича — старшего инженера-технолога Научно-исследовательского Кинофотоинститута.
135. Сергеева Николая Васильевича — начальника Дербентского межрайонного отдела кинофикации Дагестанской АССР.
136. Сеткинну Ирину Фроловну — киноинженера Центральной студии кинохроники.
137. Скворцова Сергея Константиновича — доцента кафедры киноинженерии Всесоюзного государственного института кинематографии.
138. Соколова Николая Николаевича — шеф-опера киностудии «Союздетфильм».
139. Соколов Сергей Александрович — главного инженера Беловского завода киноаппаратуры.
140. Соколовского Вениамина Ильича — главного инженера и заместителя начальника Главного управления киномеханической промышленности.
141. Соколовского Дмитрия Флоровича — начальника декоративно-постановочного цеха Свердловской киностудии художественных фильмов.
142. Соловьева Александра Леонидовича — референта, редактора Сценарной студии Комитета.
143. Сорочкина Игоря Николаевича — режиссера киностудии «Сибтехфильм».
144. Степанова Рубена Михайловича — кинооператора Ереванской киностудии художественных фильмов.
145. Степанова Сергея Георгиевича — начальника ОТК Московского оптического завода киноаппаратуры.
146. Степанову Лидию Ильиничну — киноинженера Центральной студии кинохроники.
147. Столера Александра Борисовича — киноинженера Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.
148. Сукову Марию Ивановну — кинооператора Центральной студии кинохроники.
149. Тартакова Марка Павловича — заместителя начальника Главного управления кинопленочной промышленности.
150. Трофимова Сергея Васильевича — начальника Ивановского областного управления кинофикации.
151. Труфанову Нику Андреевну — начальницу композиционного бюро фабрики кинопленки № 8.
152. Улитт Анатолия Львовича — механика 10-го производственного цеха кинопленки № 8.
153. Фельдмана Маркуса Моисеевича — оператора Ереванской киностудии художественных фильмов.
154. Флатову Марию Архиповну — начальнику Мурманского управления кинофикации.
155. Филиппова Александра Михайловича — оператора киностудии «Воентехфильм».
156. Форесте Луи Петровича — оператора киностудии «Союздетфильм».
157. Фридмана Владимира Александровича — заместителя начальника Главного управления по производству научных и учебно-технических фильмов.
158. Фролова Константина Петровича — директора киностудии «Союздетфильм».
159. Хажиева Эраста Семеновича — начальника производства Тбилисской киностудии художественных фильмов.
160. Хмара Алексея Ивановича — директора Центральной студии кинохроники.
161. Цигель Германа Григорьевича — директора Свердловской студии кинохроники.
162. Циргаладзе Виктора Степановича — директора киностудии «Георгий Сакадзе».
163. Цимель Валентина Михайловна — начальника Главного управления киномеханической промышленности.
164. Чагеева Ибрагима Изатуловича — начальника отдела рабочего снабжения фабрики кинопленки № 8.
165. Чкалова Максима Ивановича — управляющего Сталинградского конторой Главкинопроката.
166. Чулука Григория Григорьевича — начальника Гомельского областного управления кинофикации.
167. Черненко Ивана Емельяновича — начальника Центральной бухгалтерии Комитета.
168. Чукача Петра Трофимовича — начальника трюмелей фабрики кинопленки № 6.
169. Шапиро Михаила Борисовича — киноинженера Сталинградского управления кинофикации.
170. Шевцова Григория Георгиевича — начальника лаборатории Центральной студии кинохроники.
171. Шемикова Дмитрия Николаевича — управляющего Ленинградской городской конторой Главкинопроката.
172. Шаркенова Игоря Михайловича — старшего преподавателя кафедры операторского мастерства Всесоюзного государственного института кинематографии.
173. Шнайман Якова Абрамовича — начальника цеха № 1 фабрики кинопленки № 8.
174. Шора Исаака Владимировича — главного инженера, начальника технического отдела Главного управления кинофикации.
175. Шпиль Иосифа Ароновича — художника Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.
176. Шулейко Якова Яковлевича — начальника цеха № 2 фабрики кинопленки № 5.
177. Шумова Бориса Николаевича — начальника производственного отдела киностудии «Воентехфильм».
178. Эроха Иосифа Самуиловича — начальника механического цеха Беловского завода киноаппаратуры.
179. Юнаковского Вадима Семеновича — доцента кафедры киноаппаратуры Всесоюзного государственного института кинематографии.
180. Ялал Иван Ивановича — мастера по ремонту киноаппаратуры киностудии «Мосфильм».
181. Яшкова Михаила Ивановича — начальника Орехово-Зуевского районного отдела кинофикации Московской области.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. Абрамову Анастасию Ивановну — аппаратчицу фабрики кинопленки № 8.
2. Абрамову Алексея Николаевича — начальника производственного распределительного отдела Главного управления киномеханической промышленности.
3. Аллатову Александру Ивановичу — старшего киномеханика киностудии «Родина» — гор. Москва.
4. Ахметову Рамля Файзовну — варщика эмульсии фабрики кинопленки № 8.
5. Барулина Петра Филипповича — директора киностудии «Родина» — гор. Москва.
6. Басс Михаила Григорьевича — бригадира осветителей киностудии «Мосфильм».
7. Бергман-Венника Алду Федоровича — старшего инспектора Отдела кадров Комитета.
8. Бор Еваджою Григорьевну — заместителя управляющего Архангельской областной конторы Главкинопроката.
9. Бочкарева Михаила Михайловича — мастера-электрика Ашхабадской киностудии художественных фильмов.
10. Бронину Галину Семеновну — сортировщицу фабрики фотобумаги № 1.
11. Бузину Нележу Васильевичу — заведующему Центральной объединенной киностудии художественных фильмов.
12. Быховского Наума Александровича — начальника ОКСа Самаркандского завода киноаппаратуры.
13. Волкова Владимира Николаевича — начальника инструментального цеха Беловского завода киноаппаратуры.
14. Воронцову Марию Ивановну — бригадира конторы Московской кинопленочной фабрики.
15. Выгодина Аркадия Сергеевича — фрезеровщика Московского опытного завода киноаппаратуры.
16. Газизова Сулеймана — поливальщика фабрики кинопленки № 8.
17. Гетманову Веру Гавриловну — директора киностудии «Великан» — гор. Краснодар.
18. Говорушечко Рансу Федоровичу — начальнику Вологодского управления кинофикации.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕД. НОМЕРЕ.

НА ПЛЕНУМЕ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ СССР

НАРОДНЫЕ ИСТОКИ В МУЗЫКЕ

Акад. Б. АСАФЬЕВ

Наша музыка живет прежде всего напряженным песенным движением. Размах его столь грандиозен, что мы, современники, видим только вспыхивающие посылы его радости, бодрости, те или иные удачные «попадания» отдельных композиторов. К тому же направляющие стилистические данные, если их не стематизировать по различным признакам и группировать, — уже результат планового процесса, лаборатория которого в руках и голосах умельцев из среды одареннейшей музыкальной нации.

Сколько раз случалось слышать при остановке на полях, где-либо вблизи поселка, при страстных разговорах на лодке по северным рекам, да и просто на любой прогулке — частушки с такими застольно-одушевленными наигрышами. Но лишь потом, с значительным опозданием, да и то лишь приблизительно, они попадали в музыкальную ткань композиторов. То же и мелодично, то же с ритмом, канканом и вообще всевозможными ритмическими фигурами. Он создается, импровизируется, свой музыкальный язык и стиль, как создавал всегда.

Октябрь дал массам широкое общение с музыкой великих классиков и современной музыкой. Самодельность переводит слышимое в живое постижение. Естественно, что в окружающей нас музыке — «устной традиции» — живут и старые деревенские попевочно-подголосные напевы и перемены «жесткого» чувствительного городского романса и — всюду и везде — замечательное заволашевание народной музыки, чуждая, чужащая барометр народолюбивших интонаций! Во всем этом сплывало много материала, преломлялось музыкальные впечатления настоящего времени. Тут надо только уметь слушать, как это происходит: слышать народный творческий метод, а не только отбирать, руковолаживая личным вкусом.

В основном код вещей был таков: в исконной, т. е. старинной, крестьянской песне, как пережитке отдаленнейших стадий человеческой культуры, композиторы отбирали нравственно-эстетические и их обрабатывали. Значит, композиторы не создавали, а отбирали, а отбирали — значит, слышали. И слышали не только в ней, но и в окружающей. Живая народная музыкальная действительность в ее конкретных интонациях звучала «вульгарно». Точнее: в большинстве своем музыканты слушали «свое», а о творческом методе народа с трудом догадывались, да и то часто аналитически, формально-конструктивно.

Конечно, исключение из исключений — Глинка. Он почти не цитировал. Он усвоил народное творчество, как природный язык. И музыка его стала органическим обобщением народного, широко интеллигентной художественной культуры. А Бордин! Он гениально умеет слышать живую народную интонацию, сквозь нее понимал, как становится жанр народной музыки. И создавал: плач Ярославны, крестьянский хор в «Игоре». Создала из элементов народной звуковой и преломлял в своем воображении передового музыканта современности.

Глинка, Бордин — пронзительнейшие индивидуальности. Только после Октября сознание всех советских музыкантов обратилось к народной музыке СССР не как к фольклору, а как к живому творчеству. И если композитор осознает творческий метод этого искусства, то как бы не оригинальны были особенности его личного дарования, он не заблудится в субъективном обобщенном мире «только своих» звучаний. Само собой разумеется, что в СССР живет и должно жить искусство обработки народных мелодий, что борьба за создание массового песенного стиля не означает сочинения одних песен, что потребность в максимально исполнительских «портретных» песнях не означает вульгаризации и опрощения, а создание стимулов создания классического строя и стиля «массового песенничества». Наконец, песня, ее сущность, песенное — эти понятия объективизируются в некое единство: не только песня, как некая простая, четкая массово-ходкая интонация в опреле «малой формы», но как содержание музыки, противопоставляющее себя индивидуальному романсному, скажем, стилю или мелодии в ее обычном обобщенном характере, либо оперного, либо танцевального, либо романсового типа с.

Доклад Б. Асафьева и заключительное слово А. Хачатуряна почитаются по сокращенной стенограмме.

Большой зал Московской консерватории. Симфонический концерт под управлением Е. Мравинского.

СОВЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

С первых же выступлений на пленуме оргкомитета Союза советских композиторов СССР стало ясно, что работа пленума выходит за рамки своей основной темы — «Творчество советских композиторов в 1943 году». В центре внимания пленума были произведения не только 1943 года, но и произведения всего военного периода.

Перед советскими композиторами стоит огромная задача — раскрыть в своем творчестве великую силу патристических идей, выразить горячую любовь к родине и непримиримую ненависть к врагу, показать духовное благородство и могущество своего народа. Воодушевленные этими идеями, советские композиторы много и продуктивно работали. Появился ряд произведений, различный по жанру, получивших признание народа и утвердивших мировое значение советской музыки. В области симфонизма советские композиторы создали значительные монументальные произведения, отмеченные глубиной мысли, богатством музыкального языка. Таковы 7-я симфония Д. Шостаковича, 24-я симфония Н. Мясковского, 2-я симфония А. Хачатуряна, 2-я симфония «Родина» Г. Попова и другие произведения. В дни войны получили интенсивное развитие жанр кантата и оратория. Конкретность образов, высокое героическое содержание отличают эти произведения советских композиторов. В камерно-инструментальной и вокально-инструментальной музыке также достигли выдающихся успехов. В оперном искусстве, в частности, в опере, достигли выдающихся успехов. В оперном искусстве, в частности, в опере, достигли выдающихся успехов. В оперном искусстве, в частности, в опере, достигли выдающихся успехов.

А. ХАЧАТУРЯН

ПЛОДОТВОРНЫЕ СПОРЫ

1943 год ознаменовался новыми достижениями советской музыки, мировое значение которой растет непрерывно. В этом году в московском концертном сезоне было исполнено больше всего крупных симфонических и камерных сочинений, написанных за годы войны. Эти произведения послужили основой для плодотворного развития дискуссии на пленуме.

Вместе с тем в творческой практике советских композиторов накопилось много вопросов, которые волновали нашу общественность и требовали широкого обсуждения. Пленум явился в известной мере смотрам нашей критической мысли. Очень отдало, что большинство советских музыковедов, выступавших на пленуме, сделали ценные, содержательные доклады: С. Шлифштейн — о творчестве Прокофьева, Г. Бернандт — о балете «Алые паруса», А. Оголевец — о симфонии Г. Попова и Б. Шестера Д. Житомирский — об опере «В огне».

Если советские композиторы хотят, чтобы их творчество достигло того общенародного значения, какое имело творчество наших великих классиков, они должны неустойно изучать и впитывать в себя народную музыкальную культуру, ибо без этого творчество любого художника будет внутренне ограниченным и обескровленным.

Некоторые композиторы жалуются, что связь с народной музыкой может чем-то повредить вынашиваемому индустриальному стилю, между тем опыт прошлого наглядно показывает, как на базе единой национальной культуры развивались совершенно различные, ярко самобытные дарования, как например: Римский-Корсаков и Мусоргский, Бородин и Чайковский.

Внеациональное искусство не может быть подлинным искусством, хотя национальная форма выражается часто довольно сложным образом. Мы не всегда можем точно определить национальные признаки в творчестве некоторых, особенно молодых композиторов, хотя национальный характер их произведений бесспорен — например, русский характер творчества Скрябина.

Было время, когда Чайковский некоторые его современники считали «западником», а сейчас вряд ли найдется такой человек, который мог бы сказать, что Чайковский не являлся национальным гением русского народа.

Для нас несомненно, что подлинный расцвет советской музыки, ее всенародное признание возможны только при настоящей любви композиторов к народному творчеству.

Только на этой основе возможно плодотворное развитие многообразных творческих индивидуальностей, которыми так богата наша страна. Вопросы мастерства, поставленные в докладах Д. Шостаковича и В. Шабалина, имеют отношение не только к композиторам, присутствовавшим на пленуме, но и ко всем остальным.

Оргкомитет Союза советских композиторов не был подготовлен к постановке в пленуме вопросов, касающихся творчества композиторов братских республик. Надо признать,

что за время войны оргкомитет сумел найти гибких методов творческого общения с союзными братскими республиками. Большие препятствия являлось также отсутствие концертного исполнения хотя бы лучших произведений композиторов братских республик в Москве и других центрах. И, наконец, декада среднеазиатских республик, которая с успехом прошла в Ташкенте, совпала с пленумом. Таким образом, члены оргкомитета были лишены возможности присутствовать на декаде. Тем не менее в Ташкенте находились в это время представители оргкомитета, например, М. Штейнберг, Л. Рувальский, Т. Салыков, В. Суриц, М. Старокаломский.

К сожалению, в наших братских республиках очень уважаемые композиторы зачастую слабо владеют техникой Талантливых людей в республиках много, а подлинных мастеров — мало. Я категорически возражаю против суждений, что композиторы национальных республик, молодая музыкальная культура которых якобы нуждается только в похвалах и поощрениях, а не в критике.

Композиторы таких республик, как Украина, Грузия, Армения, культура которых исчисляется веками, а музыкальная культура имеет довольно большую историю, в «скидка», естественно, не нуждаются. Музыка среднеазиатских республик тоже прошла довольно большой путь развития.

На пленуме раздалась справедливая упреки по адресу творческой, музыкаледческой и военной комиссий. К числу наших серьезных промахов следует отнести и то, что мы не сумели сделать творческих выводов из громадной работы, проделанной советскими композиторами, принимавшими участие в создании Гимна Советского Союза. Работ над гимном не хватало для композиторов массового воспитательного значения, поставив перед ними глубокие идейные и профессиональные задачи.

Никогда еще так решительно и остро не вставал перед композиторами вопрос об общественном значении их творчества. Мы недостаточно изучили опыт этой работы. Не смогли поддержать охватывающей композиторское творчество подема, не смогли перевести опыт этой работы в область песенного творчества.

Что же дал нам пленум? Несомненно, что на пленуме впервые прозвучало серьезное слово критики. Крупнейшие композиторы, обычно уклонявшиеся от всякой критики, на этот раз были вовлечены в острую принципиальную дискуссию и, руководствуясь опытом выступлений, придали ей профессиональный характер.

Это не пройдет бесследно для всей нашей дальнейшей работы. На пленуме было значительно углублено понимание вопросов, связанных с проблемой народности искусства. Не все вопросы еще разрешены, но путь избран, несомненно, правильный, — путь, ведущий к новым творческим достижениям.

Поставленные на пленуме вопросы мастерства дают обширный материал для идейного, художественного и профессионального композиторов. В частности, пленум подробно разобрал недостатки оперного и песенного творчества.

Вместе с тем пленум выявил значительные недостатки в идейно-теоретической подготовке ряда выступавших композиторов и музыковедов, особенно в вопросах, связанных с проблемами народного и национального искусства.

Оргкомитету и всем союзам советских композиторов после пленума надо обратить серьезнейшее внимание на идейно-политическое воспитание композиторов и музыковедов. Пленум показал, как трудно разбираться в вопросах народного творчества, не владея методом диалектической теории, без глубокого понимания принципов развития искусства в нашей стране.

Новый номер журнала «Красноармеец»

Вышел новый — пятый — номер журнала «Красноармеец», как всегда резносторонний по материалу, хорошо иллюстрированный художниками И. Жуквиным и Климашиним, Ю. Кудрявским, Бубновым, Горевым, И. Толды, Балашовым и Мавриной. Номер открывается статьей О. Мишковой «Женщины Советского Союза». Опубликованы рассказы Е. Габриловича — «В снегах», С. Сергеева-Ценского «Гренадер Семен Новиков», К. Горбунова «Госпитальные рассказы». В разделе поэзия — стихи Евг.

Краи радости моей

Вновь дорогие имена: Джанкой и Перекон, Симашко соли седина В сиянии лунных троп.

О, боль феодалских стен, Нарзанный камнями! Окончен твой тяжелей плен, Край радости моей.

Протянется перед бойцом Холмов весенних степь.

И солнце Крыма озарит Гвардейцев дорогих, Сама степь благодарит Счастливца своего.

И море Пушкина сверкает Свободной волной, И забушует песня вод В честь армии родной.

Мargarita АЛИГЕР

Милый город веселого нрава, балладу, музыку и поэт, пусть твой заслуженная слава не померкнет на тысячу лет.

У зеленого Черного моря, у соленой певучей воды,

Одесса

сколко вымал ты горького горя, черной муки и лютых бед.

Возвратился красные части, — сила родины, сила твоя, — как в сердца возвращается счастье и как птицы в родные края.

В. ЕРМИЛОВ

В К Р Ы М У

Наматку Крымку с чем сравнить? Не с тем наматку Крымку сравнивайся! (Маяковский).

Крым, где «цветы природа растраскивает, соря для солнца светлогороваго, чудесная страна Даир — синие туманы доли, цветущие города, звездное море, воздух — розово-голубое вино, вечное торжество небывалых ярок и нежных красок, край, приснившийся в тысячелетних сказках о златом рае. Крым — образ нашего счастья, — счастья, впервые званого народом для себя. Таким представлен он в нашей молодой советской литературе, на самой заре ее жизни. В одном из наиболее поэтически пронзительных нашей литературы — в «Палении Даира» Александра Машинкина — могучей эпической поэмой вращалась в сказочной стране армия «идущих завоевывать прекрасные века», и бойцы ее, герои легендарного Перекон, их вела мечта о «золотом веке», мечта народно-поэзия...

«Есть там железная стена, поперек в море уперлась назавис, поперек в горы за ней яр-поски, туманы города. Разметники наши там были, так сказывают, лето круглый год, по два раза яренье сеют!» Это был сказочный поход за счастьем, овеянный пронзительными ледяными ветрами ноябрьских ночей и озаренный вечной, всегда безжизненной человечеству во тьме «неожиданной зарей». Новая, «горючим восходящая заря, как грань времени», оставала над полками молодой армии, бойцы и командиры которой не имели еще ни опыта, ни пужного вооружения и обмундирования, и вела их через права.

«За околицей, в темном, шлепа чудесная бирюзовая полота от зарей, в утиных топалах, гулко жезлом, люлями, телегами, котом, как в далеком столетии. И так было надо: гора становил, дымчатый по дикой земле, брызжащийся в потемках рай — в этом было мировое, плавало.»

И потом, в годы после великих боев, — Маяковский, читавший стихи — «где» — в лиадийском дворце кому? — крестьянам! Наши матери, в темных платках робко выходявшие на пенный берег и не верившие судьбе, вдруг подарили нам всю эту сказку, которую когда-то они рассказывали нам шопотом, улыбаясь ее несбыточности, доверчивости детей, — и радостно измученные голоса девушек, — вероятно, именно они и придумали шутивное, ставшее традицией крымским, присловье: «в Крым, как в дым!» «Помни-те, как было весело до войны поезды на вокзалах, откуда уходили поезды на юг? — прочитали мы недавно в повести Катаева «Жена», посвященной нашим грозным военным дням, — и сразу возникло «из дальней дали» очарование веселой праздности «курортного» вагона, уходящего в Крым, пестрая суতোлка прощаний, и пейзажи родины, пронсющиеся в окне, и вагонные разговоры обо всем, и хоровая песня, и молодость, и оквашивающее все предчувствие моря, как предчувствие счастья.

Наш Крым был улыбой родины, которую она дарила своим сынам и дочерям за их богатый труд, за их подвиг преобразования страны. И красота нашего Крыма была как бы воплощением красоты всего того, во имя чего мы боролись и трудились, в пещерах Магнитогорска, в шахтах Донбасса, на площадках наших строящихся, в тишине лабораторий, — а труд-

лись мы и боролись во имя той же мечты, которая вела бойцов на переконский подвиг, в легендарную страну правды, свободы, справедливости, разума. И недаром Крым всегда был ослен для нас образом Пушкина, — свободная стихия его поэзия расстилала перед нами безграничный простором неба и моря, и гордым за нас самим, за великий народ, осуществляющий пушкинскую мечту о торжестве света и разума, наполняя нас непередаваемым чувством широты и свободы.

И недаром наш Крым всегда был неразрывно связан для нас с дорогим именем Чехова, с его тоской о счастье и предчувствием его близости, с могучим именем Горького, страстно влюбленного в этот «благословенный уголок земли», где красота и мощь жизни вечно творческой природы сливались для Горького — его излюбленным образом Человека — творца счастья и красоты на земле.

Крым был для нас образом победившего впервые в истории человечества победившего — счастья. Он всегда с новой свежестью напоминал нам о радости осмысленности каждой минуты нашего повседневного труда, он был нашей ежегодной встречей с тем главным, лучшим, что было в нас, — с нашей целью, с нашей мечтой.

Так вот что захотел навсегда отнять у нас враг — самый образ нашего счастья!

Какими словами можно сказать об этом: о том, что наш Крым они превратили в кровавый застенки! Сделали наши горы и море свидетелями пыток, детоубийств.

Тогда, в двадцатом году, наших бойцов вела в бой мечта о счастье. Сейчас, в сорок четвертом, наших бойцов вела такая боль за наше поруганное счастье, такая ненависть к немцам и румынским дикобразам, осквернившим наш Крым, которая, как ивек, сметает мерзавцев с нашей земли, и море над ними комкется, чтобы навсегда похоронило память о них. «Бой в Крыму, всё в дым», — шутят сейчас наши бойцы, обрушающиеся на немцев и румын грозу и бурю нашего знаменитого русского артиллерийского огня. Могучая армия великой державы сметает со своего пути иноземных пришельцев. И сквозь дым внешнего боя уже встает перед нами сверкающий, ошнеченный и по-новому нам дорогой Крым — вечный, как наше счастье, которое никто никогда не сможет отнять у нас!

Переправа. Рисунок от АЛДАСКАЛОВИХ.

Акад. С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ ГОРОД СЛАВЫ

Части доблестной Красной Армии, шаг за шагом освобождал Крым, подходит к Севастополю. Легендарный город! У городов, как у людей, как у книг, своя история. У нас есть город, даже и давние, от которых, «хоть три года скажи», ни до какой истории не доскачешь.

Совсем не то Севастополь. Основанный Потемкиным вблизи развалин древнего Херсонеса немногим больше полутора лет назад, он уже при рождении получил громкое имя: Севастополь — «знаменитый город», «Город славы» — по-гречески.

Выкапывали из праха столетий херсонесские тесаные камни и возили в только что основанный город для построек. Нашли в камышах речки Черной три неостроенных баркаса, и это были первые суда грозного в будущем Черноморского флота. В новосозданных городах Новороссии — Херсоне и Николаеве начали строить большие военные корабли из леса, сплавляющиеся сюда по Днепру, и в 1787 г. Потемкин показывал уже и Севастополь и молодой Черноморский флот Екатерине II.

Рос Севастополь, закалялся в борьбе. Наполнялся отборными суровыми, мужественными людьми. Зрел не по годам, по дням, как стюпка флота, которому надо было составлять со старинным, больше чем трехсотлетним флотом турецким.

И Севастополь оправдал свое имя. Отсюда «морской Суворов» адмирал Ушаков водал сколоченные наспех, из сырого леса, тихоходные корабли и неоднократно одерживал громкие победы. Отсюда волею их и в Средиземное море, создавая для них мировое имя.

Здесь вырос из флаг-офицера замечательный флотоводец адмирал Севьянин.

Отсюда третий великий флотоводец русский — Нахимов повел суда, чтобы уничтожить турецкий флот в Синопской бухте (18 (30) ноября 1853 года). Наконец, спустя всего год, усилием большей половины Европы были прикованы к Севастополю,

— началась Крымская война. Войска четырех держав: Турции, Англии, Франции и Сардинии (Италии) ринулись на молодой город, обзаводя которого в считанные дни создавал вице-адмирал Корнилов.

И одиннадцать месяцев длился резня. И одиннадцать месяцев целых «Чуатоварная крепость» Россию хранила. Хоронила сынов ее смель...

Это был исключительный случай в новейшей истории, что война, грандиозная по своим размерам, сосредоточилась около одного только города. Это была первая в истории большая позиционная война. Наконец, это была первая в Европе в новейшее время, война, в которой применена была (французским маршалом Пеллисе) тактика действий подавляющими, а не просто превосходными силами: против нескольких сот защитников Малахова кургана было направлено шесть тысяч человек отборных французских войск, которым и удалось взять этот основной форт Севастополя.

Но взяв его, добившись этим обладания севастопольскими руднями, оставленным гарнизоном по приказу начальства, французы первые заговорили о мире: до того были велики их потери за 349 дней осады черноморской твердыни!

А город сделался по-настоящему знаменит: по во всем мире не слышал о Севастополе?

Спустя полвека сильнейший корабль Черноморского флота, носивший имя его основателя, броненосец «Потемкин» поднял алый флаг революции. Матрос Кошка переворотился в матроса Матюшенко, лейтенант Вирюлов — в лейтенанта Шмидта; Севастополь поднял знамя восстания против царизма.

Сильнейший оплот России на юге, этот «Город славы», не перенес бесславия царской войны, затеянной на Дальнем Востоке.

Пусть был заглушен на время возмущенный глас севастопольских матросов: ему суждено было вскоре, после новой неудачной войны, затреть во всю силу: настал Великий Октябрь.

Всюду на юге замелькали черные бушлаты и черные бескозырки севастопольских матросов. Они укрепили советскую власть в Крыму, в Николаеве, Херсоне, Одессе. Десять матросов в Ростове смел контрреволюцию генерала Каледина. Когда же немцы весной 1918 года заняли Украину, Крым и Северный Кавказ и Черноморский флот лишился своей базы, каким сильным жестом ответили севастопольские моряки на наглое требование немцев выдать им суда: они потопили их под Новороссийском!

Этот жест повторили в наши дни французские моряки в Тулоне, столкнувшись с тем же требованием тех же немцев.

И вот залпскали новые алые вымпелы на судах нового советского Черноморского флота. Севастополь ширился и креп, хорошел и наливался силой.

Под южным ласковым солнцем с добродушной улыбкой он, любимый наш вятель, принимал десятки тысяч рабочих, приезжавших отдохнуть около прекраснейшей из русских

мостей, и распределял их по южнобережным курортам...

В ночь на 22 июня 1941 года грянул первый гром: на Севастополь были сброшены с гитлеровских самолетов бомбы. Мы не забудем этой даты, но никогда не забуду ее так же и немцы. Героические 250 дней новой обороны Севастополя от немецко-румынских полчищ — золотая страница в нашей истории.

«Когда нас перебили под Севастополь, — показывали пленные немцы, — настроение у нас было прекрасное. «Севастополь возьмем в три дня» — погорили нам офицеры. И мы верили, что будет так, но Севастополь оказался могилкой для большинства из нас, и мы поняли, что это — не Берлин, и не Франкфурт.

Немцы и румыны потеряли за 250 дней осады до 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. Половина такой армии, какую в 12-м году вел Наполеон на завоевание всей России!

Первые недели осады показали нашим врагам, с кем они имеют дело. От них дивизии, брошенные на штурм Севастополя, оставались в строю только их командиры, благодарно державшиеся в тылу.

Ружа об руку с матросами кораблей артиллерийской бригады, отважно героически отстаивали Севастополь полки Красной Армии. Броневой Тотлебен смотрел на них с Исторического бульвара. От Исторического музея, от круглого здания панорамы Рубо, от Малахова кургана, от священных могил Братского кладбища шла на передовые позиции наша бойня, — как же могла она быть менее твердыми, менее стойкими, чем их деды?

Незабываемая, поражающая картина из дали старых славных годов: неся на коромыслах ведро холодной колодезной воды, появляются на Корниловском бастионе Малахова кургана жены матросов. Идет жесткий артиллерийский бой; падают и катаются бомбы, — ад на бастионе. «Как вы сюда попали?» — испуганно спрашивают женщин офицеры. — «Водичку своим принесли... Душу им промочить... Горит ведь, небось, душа-то у них в аду таком! Пусть промочат!»

Святые героини Севастополя! Мы вас помним, вы остались навсегда в нашем сердце!

Но разве могли уступить вам в героизме ваши внуки, советские женщины Севастополя?

Среди вас были первозванные сестры миноискателей, такие как Дана, как Прасковья Ивановна Графова. Тысячи советских женщин слезались сестрами, санитарками, прачками, портняжками, обслуживая бойцов. Они брали в руки винтовки и автоматы и становились снайперами, как... Героиня Людмила Павличенко... Героиня, мы не забудем вас! Вы — наша гордость!

Пусть обретенный в рудни бомбардировки самолетов и снарядов из чудовищных 24-дюймовых орудий Севастополя был оставлен по приказу высшего командования. Героические защитники его выполнили тогда возложенную на них задачу. Теперь наши войска приближаются к Севастополю.

Сердечный голый привет вам, святые камни Севастополя!

Слава вам, героические наши бойцы и командиры, освободители Крыма!

Борис ПАСТЕРНАК Ожившая фреска

Когда средь сталинградских сватов Он под огнем своих проведывал, Какой-то странной отлеток В чертах врага его преследовал.

И мальчик облекаясь в латы, За мать и воображенную ратуя, И налетал на супостата С такой же «свастики» хвостатой.

Где мог он видеть этот эжж Домов с безданными проломами? Свидетельства былых боембж Казались сказочно знакомыми.

А дальше в конном поединке Сил над змеем лик Георгия, И на пруду цвели кувшинки, И птиц безумствовали оргии.

Что означала в черной раме Четырехпалая отлетка? Кого напоминала пламя И выломанные паркетники?

И родина, как голос пуши, Как зов в лесу и грохот отзвука, Гремела музыкой лозушей И пахла почкою березовой.

И вдруг он вспомнил детство, И монастырский сад, и грешников, И в общину по соседству Свят соловьев и пересмешников.

О, как он вспомнил те полянки Теперь, когда судьбы иронией Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконово!

Он мать сжимал рукой сыновней И от копы архаистратига ли, На темной росписи часовни В такие ямы черты прыгали.

Он перешел земли границы, И будущность, как ширь небесная, Уже бушует, а не снится, Приближаясь, чудесная.

Анна КАРАБАЕВА

Привет тебе, Чехословацкая республика!

Каждый человек, кто не только географически, но и жизненно зримо знает Чехословакию и ее народ, должен испытать глубочайшую радость, услышав сообщение Советского Информбюро: Красная Армия вышла на государственными границами Советского Союза с Чехословацкой республикой!

За высокими Карпатскими лесами и горными туманами лежит она, окруженная государственными границами Советского Союза с Чехословацкой республикой!

Не могу не вспомнить недавнего прошлого — первых месяцев Великой отечественной войны. Можно ли забыть непередаваемые яростные чувства нашей ненависти к врагу, тревоги и боли за кровь и муки родного народа, за судьбы нашей родины, еще недавно такой мирной, счастливой, цветущей? И вместе с этим — что забудет ярость веры и правоты нашей в беспримерной борьбе, которую мы, советский народ, должны были вынести. Мы говорили себе: «Будет очень тяжело, будут испытания, жестокие, неисчислимы, но мы стоим боль сердца — и вынесем, вынесем!» И верили мы не только в самих себя, но и в тех, кто борется вместе с нами. В те дни Чехословацкая республика была затоптана гитлеровскими оккупантами. В их представлении она уже давно перестала существовать, она была для них мертвое тело, преданное земле. А наше советское правительство заключило с Чехословацкой республикой договор о взаимопомощи, который, кроме его политического и военного значения, заключал в себе огромную моральную, поднимающую силу и мудрость предвидения: «Чехословацкая республика есть, жива и будет жить!» Помню, как в такие тяжелые дни я писала статью, посвященную этой совместной борьбе Советского Союза и Чехословацкой республики, действующей, живой, наперекор всем палаческим расчетам немецко-фашистских бандитов. Мне выдана пожизненная пенсия в 1935 года, наша ответная поездка в гости к чехословацким друзьям. Чудесный город, столица республики, златая Прага со всеми ее старыми и новыми улицами, площадями, историческими памятниками так и стояла у меня перед глазами. Выделила мне жилищные деньги, обсаженные фруктовыми деревьями, маленькие уютные городки, села, виноградники, большие города — Брно, Братислава, Оломоуц, курортные здравницы в высоких Татрах, милая природа этой страны, напоминающая своими ласковыми и мягкими красками нашу Украину... А главное — вспоминался мне горячий, дружеский прием, всюду встречавший нас, советских писателей, как представителей великой страны, хранительницы мира. Всюду приветствовали нас как «своих» людей, как «своих» друзей. В Европе не произошло это слово так страстно и проникновенно как народ Чехословакии: еще бы, он видел, что миру его угрожал, и отлично понимал, что именно. Фашистский волк уже лаял зубами у самых ворот, и только преступно ослепшие политики всех мастей и толков притворялись наивными и непонимающими, что сей зов означает. А люди Чехословакии, потомки бесстрашных воинов Гуса и Жижки, хотели драться с врагом, и не их вина, что драться тогда им не пришлось!

Ветер грядущей победы шумит, развевает боевые знамена «Новоартистов». И наступит день, когда с высот Градчанских холмов огланет чехословацкий народ свободную свою родину, и священное вдохновение труда вновь волеется в его грудь. А мы, верные друзья Чехословакии, с глубочайшим удовлетворением соратников пожем руки хозяевам страны, вернувшимся в дом свой, и скажем от полноты дружеского сердца: «Вот и настал он, праздник в Градчанах! Здравствуй, свободная, трижды златая Прага!»

Мне вспоминалась и славная история борьбы Чехии с вековым ее врагом — Габсбургской династией, и думалось: «нет, упорный этот народ, свободу любит и свое возмездие!» Время было грозное, трудные времена на военном нашем небе, мне хотелось видеть впереди трудное, праздник победы. «Будет праздник в Градчанах!» — писала я тогда, и как радостно думать, что сейчас это время приближилось. Уже не так долго осталось ждать наро-

ду Чехословакии и нам, друзьям его, когда наступит праздник торжества победы на высотах Пражского кремля.

В гостях у чехословаков С большим успехом прошли выступления фронтовой концертной бригады под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР Е. Орленовой в Чехословацкие воинские части в СССР. Славные войны радостно встречали советских артистов. Стены помещений, где проходили концерты, были украшены советскими и чехословацкими флагами.

Когда после одного из концертов поручик Гайдаш от имени артилей благодарил бригаду за радость, доставленную им концертом, чехословацкие войны в зрительном зале трижды приветствовали советских артистов возгласом «Наздар!»

От имени офицеров и солдат чехословацких воинских частей в СССР генерал Ян Крахтивал командующий чехословацкими воинскими частями в СССР — объявил благодарности артистам Е. Орленовой, А. Становой, С. Акианс, И. Швейшеру, В. Шуб, В. Кудришовой и выразил надежду в ближайшем будущем увидеть советских артистов в родной солнечной Праге. От имени советских работников искусства с ответным словом выступил артист А. Станов, пожелавший чехословацким войнам боевых успехов в борьбе с общим врагом всех свободных народов.

С. ТРЕГУБ

В связи с годовщиной

Владимир Маяковский не стал достоянием вчерашнего дня. Он — поэт действующий. Он еще и в нашем завтра! Не онемел он в войне. Я слышал, как он однажды ночью на фронте, шопотом, испуганно привлекая внимание немцев, боце читал «Во весь голос». Но, как бы тихо ни читались стихи, они звучали воинству во весь голос. Нехватает книг Маяковского распространяют в списках. Любящие не изменили ему; он пророс в них. Любящих его стало не меньше, а больше, потому что он большому числу открылся.

«Винтовочный дождь, где капли дьшится с масками, — с такою злостью поют, на зрел, на живом, на правды, на смерть»

Маяковский меньше других русских поэтов — его современников — был традиционен. Это правда. Как правда и то, что своим пером он больше всех своих поэтических современников помогал перестраивать и переустроить нашу страну. Великая освободительная отечественная война, которую вот уже почти три года ведет советский народ, еще больше подчеркнула роль и значение завоевания. Нельзя представить себе нашу победу в нынешней войне с германским фашизмом без стальных и броневых частей, без солдатского человека. Россия Маяковского — обновленная Россия. И она тем роднее и ближе нам. И тем больше в годы войны болей наше раненое сердце болело о земле наших предков, кто вывозила ее своим чудодейственным трудом, обильно полила ее своей кровью и своим потом. И тем больше, з не меньше горит нашему сердцу поэзия Маяковского, которая так же, как и мы, болей болей за Россию и в этой болей болей и гнев, и самоотвержение, и богагерую силу.

Меньше ли говорит сейчас намему раненному сердцу поэт, который, как никто из художников, выразил душу нашей революции? Достаточно ли национален и патриотичен тот, кто звал: «Товарищи воюют, выйдя из Москвы, на русских, восторге улы... Да будь я и пером проклятых годов, и то бев улыбая и лени я русский бы вынул только во то, что им разговаривал Ленин. Иди: «Землю, которую завоевал и полужину выныривал, где с плутой встать»

В записной книжке Зои Космодемьянской рядом с выписками из Чехова: «...В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли»; из Чернышевского: «Умира, но не давай пощалу без любви»; — мы находим слова Маяковского: «Бить коммунистом — значит дерзвать, думать, хотеть, смеяться. Он также формировал ее характер. Он также определял ее чаяния и порывы.

«Вот так, как песню-исполнение провозвять. Мой стих дождет, через хребты веков и постои, и правдивость. Мой стих дождет, но он дождет не так, — не как дождет в амуно-липовой охоте, не как дождет к ижикому степняку патак и не как стел умирный амак дождет. Мой стих дождет, гомалет лет проведет и выдлет воем!»

«Как в наши дни поют подпольно, в грабодий, еще рабами Рима.»

В этом гордом заявлении мы слышим величественный глас нашей эпохи, наших поколений, преобразующих мир на новых началах. Именно поэтому Маяковский имел право быть уверенным в том, что

вы. Он также увлек ее на подвиг за счастье своего народа.

«Комсомольская правда» напечатала запись прославленного партизана — Героя Советского Союза Ивана Кузнецова. С ним тоже был Маяковский. Кузнецов вспоминал привал в лесу после выполнения боевого задания и томик стихов поэта, который был так ему необходим в ту минуту. В глубоком тылу врага он читал Маяковского с упоением а восторгом.

Артиллеристы 251-го Особого подвижного «Новороссийского» дивизиона передали в Литературный музей книгу Маяковского с двумя зменными надписями:

«Моя любимая книга, с которой я не расставался с первых дней нашей Великой отечественной войны.»

И другая надпись: «В трудную минуту, в перерывах между боями, я и мои боевые товарищи перечитывали по несколько раз эту замечательную книгу, и всякий раз, прочитав ее, мы получали прилив новых сил и еще с большим рвением шли в бой и побеждали.»

В библиотеке музея Маяковского мне показали письмо и стихи подполковника-летчика П. Жур. Привожу выдержку из письма:

«...Скоро вам напишет еще один из читателей Маяковского товарищ Никитин, по-настоящему его противовавший только в дни Отечественной войны. Он взял у меня лутую томик его стихов и все лето не мог от него оторваться. Читаю как же? Во всю ночь, огромной души своей взял Маяковский беззаветно любить родину, страшно ненавидеть врагов ее, и понятно, потому именно в это суровое, ответственное время наши сердца так широко распахнулись навстречу поэту!»

Стихотворение свое т. Жур посвятил самолето-штурмовику «Владимир Маяковский». Там есть такие строки:

«Привыкать ли к грому, если громом Ты всегда гремил над бойной вышкой. Подполковник П. Жур — не профессионал-литератор. Он на войне воюет. А стихи он написал потому,

что не мог их не написать. Для него гнев подобен бомбовому обвалу исполинской силы, который обрушивается на врагов.

Боец Н. Лавинский пишет из Действующей армии: «Маяковский в солдатской среде любим. Я часто вижу после выполнения боевого задания и томик стихов поэта, который был так ему необходим в ту минуту. В глубоком тылу врага он читал Маяковского с упоением а восторгом.»

Ссылку и отзывы подобного рода можно привести великое множество.

«Мне кажется, — говорил в свое время М. И. Калинин, — великодушным образом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был тактов по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, а и форму своих произведений, так что будущие историки наверняка скажут, что его произведения принадлежали великой эпохе ломки чехидеских отношений. Поэтому я считаю, что Маяковский имел право, обращаясь к будущим поколениям, сказать:

«Я к вам пишу в коммунистическое будущее не так, как песню-исполнение провозвять. Мой стих дождет, через хребты веков и постои, и правдивость. Мой стих дождет, но он дождет не так, — не как дождет в амуно-липовой охоте, не как дождет к ижикому степняку патак и не как стел умирный амак дождет. Мой стих дождет, гомалет лет проведет и выдлет воем!»

«Как в наши дни поют подпольно, в грабодий, еще рабами Рима.»

В этом гордом заявлении мы слышим величественный глас нашей эпохи, наших поколений, преобразующих мир на новых началах. Именно поэтому Маяковский имел право быть уверенным в том, что

стих его дождет к будущим поколениям, и вера его не обманула.

В поэзии нашей наряду с новатором Маяковским существовало шлое племя «калек и калекки», никак не могущее согласовать содержание с формой и погрязшее в общепринятых эстетических понятиях «красивого, изящного», «воздушного». Это их злило в виду Маяковского.

«Внез» в гандальники рифы обуты, под дленереской обранной тогой, и стелит, таща свои атрибуты — падаст бумажно стих жидкокожий...»

«Участие в революции и революционность методов участия» — таковы по утверждению Маяковского, принципы работы каждого революционного мастера. Разве не злила прищипками руководящихся в наши дни лучшие военачальники, агрономы, инженеры, геологи, стахановцы? Новаторство становится у нас необходимым качеством всякой квалифицированной работы. Тем более оно необходимо людям, занимающимся тем делом, о котором Маяковский писал:

«Поэзия вся — езда в нечеловеческое. Уд в рубленых строках состоит новаторство не ограничивается и языком. Г. Винокур в своей весьма ценной книге «Маяковский — новатор языка», изданной в 1943 г., правильно замечает, что «словосочетание Маяковского — это только частный случай в числе различных способов уйти от шаблонной, бессодержательной и условной «поэтичности». Изобретенное слово или придуманный оборот речи являются в результате сознательной необходимости избежать сетей языности и противопоставить распространной или общепознательной мешанинкой «изме» — говорить «красиво» — это, как мычание.»

Поэт остро видел и чувствовал то, что он переживал в нашем сознании: быту, в жизни. Горло — вдохновением и пафосом он пел это

ное. Остро в нем было предчувствие и ощущение нашего будущего.

Не в коммиссионных магазинах поэзия приобрел он свою стихотворную форму. Он сам изобрел ее. И она не была внешней одеждой содержания, а являлась его живой и неотъемлемой частью.

«Не под Маяковского» зовем мы работать. Это чепуха. Он сам говорил:

«А мне в действительности единственное дело — чтоб больше поэтов дождит и вальзах.»

Вот именно: хороших и разных. Мы зовем лишь продолжать Маяковского, развивать его поэтическое мастерство, его новаторские приемы, все то, что он заещал нашей поэтической поэзии своим, найденным, открытым, а не переживаемым и не перепевать. Вторгаться в жизнь, а не лениво созерцать ее.

Будем счастливы тем, что Маяковский жил и живет среди нас, что он — поэт русский!

Герберт Маршалл — известный английский переводчик Маяковского — писал недавно: «Один английский

